

В этот момент девушки в тренировочном лагере "Национального идола" не знали своих рейтингов поддержки, потому что их мобильные телефоны были конфискованы.

После первоначального ранжирования команда программы не дала им времени на отдых, и вскоре они приступили к следующему заданию - разучиванию тематической песни и танца.

А время обучения составило всего три дня.

За 72 часа выучить совершенно новую песню и танец - это была непосильная задача!

Однако, несмотря на то, что все конкурсанты задавали вопросы и вздыхали, продюсер Чжан Ли беспощадно отменяла все прения стальной дланью: "Всего через три дня у вас будет первое выступление перед четырьмя судьями. Мы выберем десять конкурсантов, которые в итоге выступят на центральной сцене, и самая важная позиция С будет назначена на основании вашего выступления".

П/п: С - это сокращение от английского слова Center, что означает центр. Позиция С, естественно, относится к позиции в центре. В индустрии развлечений обычно позицию С занимает человек с самой высокой квалификацией и самым высоким статусом. Позиция С на самом деле является важным доказательством статуса звезды в индустрии развлечений.

После того, как Чжан Ли закончила, она огляделась вокруг, и после паузы продолжила: "У всех конкурсантов есть надежда занять центральную сцену и стать С-позицией, то есть, если конкурсанты в верхнем круге будут лениться и не тренироваться должным образом в эти несколько дней, есть вероятность, что их отсеют, вы - не в безопасности".

Когда она произнесла эти слова, участники в верхнем круге, которые сначала не восприняли это всерьез, насторожились. Они и не подозревали, что система соревнований окажется настолько жестокой.

Чжан Ли посмотрела на них. Хотя ее лицо ничего не выражало, в глубине души она была очень разочарована.

Прежде чем создать эту программу, она специально ездила в Корею и Японию, чтобы перенять их опыт. Конкуренция на их рынке айдолов очень жесткая, и все стажеры старались изо всех сил выучить новую песню и танец за три дня. Это была обычная практика для них.

Напротив, на отечественном рынке индустрия айдолов еще не была стандартизирована, а понимание профессии у его участников очень поверхностное, что в сочетании с терпимостью

фанатов к знаменитостям привело к полному отсутствию чувства кризиса у стажеров.

Если они будут продолжать придерживаться такого менталитета и действительно войдут в индустрию развлечений, то жестокая реальность окажется для них слишком тяжелой.

Жаль только, что даже если Чжан Ли расскажет им сейчас, они не воспримут это всерьез, поэтому она просто ничего не сказала и использовала давление для их обучения.

Как только Чжан Ли ушла, все вокруг сразу же загомонили.

Яо Сюэтуна посмотрела на Ся Шиюй и не могла не спросить: "Что ты собираешься делать?"

Ся Шиюй, казалось, не паниковала, а спокойно сказала: "Что еще? Практиковаться!"

Яо Сюэтуна хотела сказать что-то еще, но Тянь Сиси, таща за собой Лину, подбежала к ним: "Капитан, сестра Ся, что мы будем делать? Как я могу выучить танец за три дня!"

Ся Шиюй остановила свои шаги и обернулась: "Почему ты не можешь научиться?"

"Потому что... потому что...", - запнулась Тянь Сиси.

Ся Шиюй перевела взгляд на Лину: "Ты тоже думаешь, что не сможешь научиться?"

Лина скрипнула зубами и сказала: "У меня нет проблем с танцами, но мне еще нужно выучить песню, я думаю...".

Ся Шиюй тихо вздохнула, не зная, завидовать им или жалеть, хотя они усердно тренировались в последнее время, они не чувствовали настоящего давления, поэтому их первой реакцией, когда они услышали о задании, было то, что они не смогут его выполнить.

Все считали, что Лина очень быстро учится новым танцам, что она очень талантлива. Но никто не знал, что это ее собственный тяжелый труд.

В те времена, когда Тан Ваньцзюнь только пришла в звукозаписывающую компанию, чтобы пробиться вперед и сделать себе имя, она выучила бы песню за день и ночь, не говоря уже о

трех днях. Потенциал людей был безграничен. Когда их доводили до предела, они могли сделать все, что угодно.

Ся Шиюй посмотрела на них и медленно объяснила: "В прошлом, когда мы были в компании, мы просто должны были делать то, что говорили нам наши учителя, но если вы хотите сделать себе имя в этом кругу, недостаточно просто делать то, что в пределах ваших возможностей. Сейчас, хотя это испытание, это также возможность, если вы будете усердно работать, вы сможете выделиться. Это удача!"

Она говорила о своем собственном восприятии, по ее мнению, эта эпоха не может быть удачливее, просто усердно работая, ты можешь быть замечен. В отличие от девушек того времени, когда, даже если бы они старались изо всех сил, они никогда не стали бы знаменитыми, пока не вышли на сцену.

Лина также знала, что Ся Шиюй говорит это для их же блага, но она не могла удержаться, чтобы не возразить в ответ: "Говорить легко, но как это можно так легко сделать?"

Ся Шиюй равнодушно сказала: "Это только первый уровень, дальше будет все сложнее и сложнее, если ты не можешь сделать даже этого, лучше сдаться, пока не стало слишком поздно".

Закончив, она не стала больше тратить на них время и, развернувшись, вышла из зала и направилась в тренировочную комнату репетировать.

Лина была в ярости: "Что она имела в виду?!"

Яо Сюэтун, однако, задумчиво остановила Лину: "Она права, даже если вы, ребята, в другое время будете усердно работать, не факт, что получите шанс выступить на центральной сцене. Это хорошая возможность выделиться и показать себя".

"Капитан!"

Лицо Яо Сюэтун помрачнело: "Вы забыли о своей цели? Мы здесь, чтобы дебютировать! Эти годы пота и слез были ради такой возможности. Теперь, когда эта возможность перед вами, вы даже не хотите за нее бороться!"

"Я..."

Видя их неубежденный вид, Яо Сюэтун разочарованно покачала головой и последовала за Ся Шиюй в тренировочный зал, оставив Лину и Тянь Сиси.

Тянь Сиси растерянно взяла Лину за руку: "Лина, что нам делать?"

Лина стиснула зубы: "Давай тоже попробуем, если Ся Шиюй может это сделать, я не верю, что мы не сможем!"

Когда они говорили раньше, они не понижали голоса, и большинство девушек рядом с ними всё слышали.

Первоначальный ропот поутих, и многие из них последовали за ними в тренировочную комнату, и зал вскоре опустел.

Чжан Ли сидела в студии, просматривая видео, поступающие с камер, ее лицо выглядело намного лучше, чем раньше: "Я думала, что им придется пережить еще несколько неудач, прежде чем они научатся этому, но теперь кажется, что эти девушки достаточно мотивированы".

Режиссер рассмеялся: "Да, но это все благодаря нюху сестры Чжан, эта Ся Шиюй действительно очень подходит для нашего шоу".

После его слов Чжан Ли посмотрела на Ся Шиюй в тренировочном зале. По сравнению с другими девушками, имеющими базовые основы танцевальных навыков, движения Ся Шиюй были намного грубее, но она была умна и быстро училась. Запомнив движения, она молча тренировалась в одиночестве, прогрессируя со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Взгляд Чжан Ли упал на нее, но это неожиданно заставило ее подумать о другом человеке - Е Кане.

Когда проходили начальные этапы "Звезды завтрашнего дня", у нее не было четкого впечатления о Е Кане, она помнила только его красивое лицо. После попадания в Топ-10, когда Е Кан сменил своего менеджера, он словно стал другим человеком, делая шаг за шагом, чтобы достичь позиции, на которую сегодня она смотрит с восхищением.

И если посмотреть на артистов в руках Шен Хуая, каждый из них был настолько талантлив, как будто был рожден, чтобы блистать.

Думая об этом, она вздохнула и сказала режиссеру: "Откуда у меня какой-либо нюх? Мне просто повезло, что я встретила босса с хорошим видением".

В течение следующих нескольких дней конкурсанты начали репетировать тематическую песню днем и ночью.

Шен Хуай, естественно, тоже не бездействовал в этот период времени. Узнав правду о том, что случилось с Ся Шиюй, он продолжил разбираться с Huayu Records, а его люди подкупили несколько человек из Huayu.

Причиной, по которой Ань Юаньцзе смог шаг за шагом подняться на вершину Huayu, в последние годы был Фэн Янькай, президент China Entertainment (Huayu Records). Фэн Янькай хорошо относился к Ань Юаньцзе, но Ань Юаньцзе жаден и неадекватен. Он использовал ресурсы Huayu, чтобы набить собственные карманы, и присвоил много денег, но из-за доверия к нему Фэн Янькай и того, что он завязал дружеские отношения с несколькими ключевыми людьми, даже если кто-то и знал об этом, то не осмелился ничего сказать.

В прошлом, когда China Entertainment была на подъеме, даже если бы Фэн Янькай узнал об этом, его бы это не слишком волновало. Максимум, он бы предупредил Ань Юаньцзе, заставив его не высовываться некоторое время, и дело было бы улажено. Однако сейчас, когда China Entertainment находится в сложной ситуации, Фэн Янькай каждый день в бешенстве, и он как пороховая бочка, которая может взорваться в любой момент, если он узнает об этом в данный момент, Ань Юаньцзе боялся, что это не сойдет ему с рук и придется расхлебывать последствия.

Ань Юаньцзе и сам знал, что Huayu оказалась в опаснейшем положении. Однако в последнее время, вместо того чтобы сдерживаться, он становился все более и более необузданным.

Ань Юаньцзе думал, что он был осторожен и не оставил никаких следов, но он не знал, что Шен Хуай уже давно наблюдал за ним и хотел сделать ему "большой подарок".

Шен Хуай наблюдал за драмой в China Entertainment с улыбкой на лице, но не собирался останавливаться на достигнутом, он пристально смотрел на экран компьютера и отдавал приказы.

Он дождался, пока это будет сделано, прежде чем приступить к выполнению своих ежедневных задач и обязанностей.

На другой стороне его кабинета Е Кан в наушниках и с ручкой в руке писал на листе бумаги.

Его рекламные мероприятия подошли к концу, и на данный момент у него не было ничего другого, кроме "Национального идола", поэтому он мог наконец спокойно писать песни.

С тех пор, как Мин Вэй узнала об их отношениях, а Шен Хуай сказал, что когда-нибудь сделает это достоянием общественности, Е Кан также полностью отпустил ситуацию и просто переместил свое рабочее место прямо в офис Шен Хуая.

Один из них был занят работой, а другой сосредоточен на написании песен, и ни один из них не мешал другому, что казалось очень гармоничным.

Поработав некоторое время, Е Кан почувствовал себя немного уставшим, снял наушники и потянулся.

Его место было сбоку от Шен Хуая, и он мог видеть только его профиль.

Волосы Шен Хуая, казалось, стали немного длиннее, и пряди волос свисали на лоб. Он был поглощен своей работой и не замечал этого, из-за чего у Е Кана немного чесались руки. Ему захотелось убрать эти пряди со лба, поэтому он просто встал и подошел к Шен Хуаю.

Ручка в руке Шен Хуая уже давно остановилась, он не был мертвецом и определенно чувствовал, когда на него кто-то долго смотрел, услышав шаги Е Кана, когда тот приблизился, он повернул лицо: "Ты...".

Е Кан собирался убрать пряди волос с его лба, но Шен Хуай резко повернул голову и тот чуть не сбил с него очки.

Шен Хуай вовремя схватил его за запястье и беспомощно сказал: "Что ты делаешь?"

Е Кан вел себя очень невинно: "Мне кажется, твои волосы немного отросли. Я просто хотел их поправить".

Только тогда Шен Хуай заметил непослушные пряди волос у себя на лбу и сообразил, что неправильно понял Е Кана. Немного смутившись, он негромко извинился и, снова извинившись, ушел под предлогом сварить кофе, чтобы скрыть свое смущение.

Шен Хуай воспользовался временем, необходимым для приготовления кофе, и окончательно успокоился. В последнее время Е Кан закончил свою рекламную активность, и ему ничего не оставалось делать, кроме как писать песни каждый день. В результате он был полон энергии по ночам, что лишало Шен Хуая полноценного сна в эти дни, поэтому он неосознанно стал немного чувствительным.

Шен Хуай шел к Е Кану с двумя чашками кофе, но знакомое головокружение появилось снова.

В глазах у Шен Хуая потемнело, тело пошатнулось и он отступил на несколько шагов, чашки кофе в его руках упали и горячий кофе расплескался по полу, испуская струйки белого пара.

Е Кан быстро вскочил со своего места и в один прыжок достиг Шен Хуая, чтобы поддержать его.

"Ты в порядке?"

<http://bllate.org/book/14503/1283632>